

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве, проблемы участия в доказывании»

Студент

А.А. Леонов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Соблюдение прав и свобод человека является приоритетом для любого правового государства, особенно в России. Особенно важно, чтобы они соблюдались в уголовном процессе, особенно в досудебном производстве, поскольку права и свободы человека часто и в некоторых случаях незаконно ограничиваются на этой стадии уголовного процесса [79, с. 14].

Следственные органы обязаны защищать права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Однако такой защиты не всегда достаточно. Поэтому лица, вовлеченные в уголовный процесс, обязаны защищать свои права и законные интересы в ходе предварительного следствия [82]; [83].

Согласно действующему УПК РФ, участие адвокатов в досудебном производстве подробно регламентировано только на досудебной стадии и только для адвокатов, выступающих в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых.

Цель исследования: охарактеризовать полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве, проанализировать и выявить проблемы участия адвокат-защитника в процессе доказывания.

Объект исследования – закономерности нормативного регулирования правовых отношений, возникающих в досудебных стадиях уголовного процесса в связи с деятельностью адвоката по установлению фактических обстоятельств криминального события в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов представляемых им частных лиц.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального и иного федерального законодательства, регламентирующие формы доказательственной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретический анализ правового статуса адвоката в Российской Федерации.....	8
1.1 Общие положения об адвокатуре в РФ.....	8
1.2 Особенности статуса адвоката.....	12
1.3 Адвокатская тайна.....	25
Глава 2 Порядок участие адвоката в уголовном судопроизводстве и его полномочия.....	30
2.1 Порядок вступления в уголовное дело адвоката.....	30
2.2 Полномочия адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.....	34
2.3 Участие адвоката в судебном производстве.....	39
Глава 3 Процессуальные и тактические основы участия адвоката в доказательной деятельности по уголовным делам в досудебном и в судебном разбирательстве.....	47
3.1 Процессуальные основы участия адвоката в доказывании в стадии предварительного расследования.....	47
3.2 Тактика доказательственной деятельности адвоката в досудебном производстве.....	51
3.3 Доказательственная деятельность адвоката в суде первой инстанции.....	55
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Соблюдение прав и свобод человека является приоритетом для любого правового государства, особенно в России. Особенно важно, чтобы они соблюдались в уголовном процессе, особенно в досудебном производстве, поскольку права и свободы человека часто и в некоторых случаях незаконно ограничиваются на этой стадии уголовного процесса [72, с. 32].

Следственные органы обязаны защищать права, свободы и законные интересы лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Однако такой защиты не всегда достаточно. Поэтому лица, вовлеченные в уголовный процесс, обязаны защищать свои права и законные интересы в ходе предварительного следствия.

В практической деятельности адвокаты пытаются защищать права, свободы и законные интересы своих доверителей, апеллируя к соответствующим положениям Конституции Российской Федерации о равной возможности граждан защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), о гарантированном праве на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), к конкретным определениям и постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации, а также к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [35].

«Правовая неопределенность общих принципов и правил оказания квалифицированной юридической помощи лицам, которые в определенном качестве участвуют в досудебном производстве, не только не позволяет эффективно защищать их права и свободы, но, напротив, зачастую создает условия для их нарушения не только со стороны государственных следственных органов, но и других участников правоотношений в уголовном процессе и даже третьих лиц» [15].

Хотя принцип состязательности и равноправия сторон закреплен в современной досудебной процедуре, его применение нельзя считать

достаточно полным, поскольку нет гарантии, что адвокаты, представляющие различные стороны, смогут непосредственно участвовать в установлении фактов, которые могут положительно повлиять на правовое положение представляемых ими лиц.

«Возможности адвокатов по установлению обстоятельств уголовного дела, по которому начато предварительное расследование, вряд ли сопоставимы с возможностями органов предварительного расследования. Опытный и старательный адвокат может выявить дополнительные обстоятельства, связанные с расследуемым преступлением, которые окажут положительное влияние на процессуальное положение его клиента. Его нельзя назвать параллельным расследованием, поскольку основной задачей адвоката во время дачи показаний является защита прав, свобод и законных интересов представляемого им лица. Тщательное изучение обстоятельств дела различными сторонами, одновременно представляющими доказательства, в конечном итоге приведет к лучшим результатам» [15].

Таким образом, недостаточное нормативное регулирование вопроса участия адвоката в исследовании обстоятельств расследуемого события, большое количество нарушений прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, на первоначальной и подготовительной стадиях уголовного судопроизводства, недостаточная научная разработанность вопроса участия адвоката в получении доказательств на данной стадии уголовного процесса обусловили актуальность проблемы и необходимость ее углубленного исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопросам участия адвоката в досудебных стадиях уголовного процесса традиционно уделяется большое внимание в юридической науке. Наибольший интерес по данной проблеме вызывают труды Акперова Р.С., Багаудинова Б.Б., Бергера Б.М., Борисова А.Б., Гаврилова Б.Я., Дармаевой В.Д., Калашникова В.С., Клещёва С.В., Макогон Л.В., Овсянникова И.В., Радченко В.И., Рыжакова А.П., Смагоринской Е.Б., Смирнова А.В., Калиновского К.Б.,

Якупова Р.Х. и ряда др. авторов. В работах ученых непосредственно изучались проблемы участия адвокатов по защите прав и законных интересов представляемых ими лиц.

Несмотря на то, что участие адвокатов в досудебной стадии уголовного процесса представляется достаточно изученным, многие проблемы остаются нерешенными, прежде всего потому, что во всех научных работах рассматривались одна или несколько проблем, связанных с участием адвоката и защитника или адвоката и представителя потерпевшего в досудебной стадии. Во-вторых, большинство работ были посвящены общим проблемам, в том числе организационным, связанным с участием юриста в судебных процессах. Вопрос об участии адвоката в процедуре уголовного доказывания, за некоторыми исключениями, все еще является предметом научных дискуссий [50, с. 87].

Цель исследования: охарактеризовать полномочия адвоката в уголовном судопроизводстве, проанализировать и выявить проблемы участия адвокат-защитника в процессе доказывания.

Для достижения указанной цели в ходе исследования решались следующие задачи:

- изучить конституционное, уголовно-процессуальное и иное федеральное законодательство по вопросам регламентации участия адвоката в доказывании в досудебных стадиях уголовного процесса;
- определить понятие и сущность доказательственной деятельности адвоката в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- определить правовые основания и формы участия адвоката в доказательственной деятельности в сфере досудебного производства и выявить их особенности.

Объект исследования – закономерности нормативного регулирования правовых отношений, возникающих в досудебных стадиях уголовного процесса в связи с деятельностью адвоката по установлению фактических об-

стоятельств криминального события в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов представляемых им частных лиц.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального и иного федерального законодательства, регламентирующие формы доказательственной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Нормативная база исследования основана на положениях Конституции РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017), иных федеральных законов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, а также ведомственных нормативных актах.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, полученные с Интернет-сайтов МВД РФ, Росстата и др. При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по вопросам, рассматриваемым в выпускной квалификационной работе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты способны расширить и углубить научные познания об особенностях участия адвоката в доказывании на этапе досудебного производства по уголовному делу.

Практическая значимость. Изложенные в работе материалы могут использоваться в учебном процессе при преподавании курса «Уголовный процесс», спецкурса «Доказательства в уголовном процессе» и др.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретический анализ правового статуса адвоката в Российской Федерации

1.1 Общие положения об адвокатуре в РФ

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, в установленном ими порядке физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [12].

Для чего же законодатель предусмотрел институт адвокатуры, и какова его цель? В соответствии со ст. 48 Конституции РФ, каждому гражданину гарантируются право на получение не просто правовых услуг, а квалифицированной юридической помощи [12, с. 114].

Принципы, на которых строится организация и деятельность адвокатуры, таковы:

- законность,
- независимость,
- самоуправление,
- фирменный стиль,
- принцип равных прав для адвокатов.

Перечень принципов не ограничен и довольно обширен. Как указывает Буробин В.Н.: «адвокатурой является негосударственное и некоммерческое, добровольное, профессиональное объединение квалифицированных юристов, которые обладают статусом адвоката и созданное в целях оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав и законных интересов» [69, с. 414].

В соответствии с вышеуказанными нормами, адвокат обязан оказывать юридическую помощь каждому нуждающемуся в ней гражданину. В

соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, чтобы получить статус адвоката, кандидату необходимо иметь высшее юридическое образование, а также стаж работы по юридической специальности не менее двух лет.

Сюда входит обучение в юридических фирмах, в качестве судьи, прокурора, следователя и т.д. Заявители также могут быть не допущены к приему на основании определенных ограничений: если они были признаны судом недееспособными или ограничены в дееспособности, а также если у них есть судимость, которая не погашена или не снята.

«В силу статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обладает рядом прав, такие как: собирать справки и документы, необходимые для оказания юридической помощи; проводить устный опрос лиц, которые обладают той или иной информацией, необходимой для защиты своего клиента; собирать различные документы и предметы, которые в последующем могут быть признаны вещественными доказательствами; неоднократно проводить встречи со своим доверителем наедине и (или) конфиденциально» [7]; [12].

«Адвокат не всегда обладает всеми знаниями в каких-либо областях, для чего им может быть привлечен специалист в данной области для разъяснения необходимых вопросов и дачи заключения. В рамках расследования уголовного дела, когда адвокат выступает в роли защитника подозреваемого (обвиняемого), он имеет право фиксировать все следственные действия, которые проводятся с его участием. Фиксация проводится, как правило, с помощью технических средств. Так же адвокат имеет право совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации» [12].

«Последним пунктом, следуя общепризнанному принципу, адвокату разрешено все, прямо не запрещенное законодательством Российской Федерации. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления и в этом смысле является негосударственным

правоохранительным органом, но ее деятельность имеет государственное значение, поскольку направлена на защиту нарушенных прав и свобод граждан и интересов организаций. Многие авторы указывают, что в современном обществе важным атрибутом правового государства является адвокатура, как инструмент защиты прав и свобод человека и гражданина» [12].

Как указывает Смоленский М.Б.: «Адвокатура является инструментом в руках гражданского общества, т.к. она не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, а непосредственно представляет общество, основываясь на принципах законности, независимости, корпоративности и равноправия адвокатов» [47, с. 79].

Исходя из требований статей 9-12 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [12], перед получением правового статуса адвоката, необходимо сдать квалификационный экзамен, оценивающий уровень теоретических и практических знаний претендента, к которому нужно получить допуск.

Первоначально, претендент предоставляет в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации заявление о присвоении ему статуса адвоката, копию документа, удостоверяющего его личность, анкету, содержащую биографические сведения, копию трудовой книжки или иной документ, подтверждающий стаж работы по юридической специальности, копию документа, подтверждающего высшее юридическое образование либо наличие ученой степени по юридической специальности.

Далее, в течение двух месяцев квалификационная комиссия организует проверку достоверности документов и сведений, представленных претендентом, и принимает решения о допуске к самому квалификационному экзамену, проводимом в соответствии с Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката [49, с. 77].

Квалификационный экзамен состоит из письменных ответов на вопросы из всех отраслей права (тестирования), а также аналогичного устного собеседования по билетам. После сдачи квалификационного экзамена и принесения соответствующей присяги, новоявленный адвокат может выбрать один из следующих профессиональных путей:

- заниматься обще-юридической практикой;
- выбрать отдельное направление (отдельную специализацию).

Адвокатская деятельность, как правило, многофункциональна и многогранна, может одновременно затрагивать несколько направлений, следовательно, большее число новоявленных адвокатов предпочитают заниматься обще-юридической практикой.

Вместе с тем, доверителю в рамках разрешения определенного дела, зачастую, требуются узкоспециализированные юридические услуги.

Адвокат, специализирующийся в определенной тематике, например, бракоразводные процессы или налоговые проверки, естественно, превосходит по своим знаниям адвоката общего профиля, т.к. имеет представление не только о нормах закона в данной отрасли права, но и соответствующую правоприменительную (следственную, судебную и пр.) практику.

Следовательно, данный адвокат способен найти более эффективные и необычные решения, которые неизвестны адвокату общего профиля, т.к. у него накоплен большой практический опыт в разрешении именно данной категории дел, а также затратить гораздо меньше времени на изучение данного вопроса. В подтверждение нашего мнения о целесообразности специализации в адвокатуре, приведем высказывание одного из дореволюционных мэтров адвокатуры – Е.В. Васьковского.

Исходя из его авторитетной позиции, «адвокатура представляет собой защитницу индивидуальных прав граждан во имя и в интересах общественного блага и является таким же фактором правосудия, как суд и прокурорский надзор [54]; [58, с. 34]. Адвокат выступает в процессе не в

качестве заместителя своего клиента, так как этим заместителем служит поверенный, а в качестве уполномоченного общества, подобно уполномоченному государства – прокурору. Адвокат защищает не личные выгоды тяжущегося, а общественный интерес точно таким же образом, как прокурор охраняет не пользу потерпевшего, а правовой порядок и безопасность всего государства» [70, с. 139].

Трактуя данное высказывание применительно к теме нашего исследования, представляется, что только узкоспециализированный адвокат, имеет возможности и способен осуществлять полноценную защиту индивидуальных прав и свобод человека в конкретной жизненной ситуации. Юридические направления, в которых адвокаты могут специализироваться, достаточно многочисленны: арбитражные дела, уголовные дела, земельно-правовые споры, наследственные споры, трудовые конфликты и пр.

В настоящее время, исходя из правоприменительной практики, наиболее востребованными направлениями являются: адвокат по уголовным делам, адвокат по делам об административных правонарушениях, налоговый адвокат, корпоративный адвокат.

Подводя итог, подчеркнём, что вопрос специализации адвоката остается актуальным и на сегодняшний день. Несмотря на распространенность обще-юридической деятельности адвоката, как уже было указано выше, специалист, осуществляющий узконаправленную деятельность, будет намного успешнее и профессиональнее в своей карьере.

1.2 Особенности статуса адвоката

«Адвокат (лат. *advocatus* – от *advoco* – приглашаю). Словарь Даля: Адвокат – присяжный поверенный, правовед, берущий на себя ведение тяжб и защиту подсудимого; частный ходатай по тяжбам, стряпчий, ходок, делец» [74, с. 156].

В сегодняшнем сложном мире современных общественных отношений, с процессами, связанными с общим развитием демократии, укреплением социальных, экономических и политических гарантий и свобод граждан, бурным развитием рыночных отношений, целостным подходом к индивидуализации членов общества и усилиями по повышению их благосостояния, стихийным развитием социальных и иных групп с различными интересами и взглядами, резко возрастают напряженность и конфликты между членами общества, в том числе в отношениях с государством.

Современные цивилизованные общества разрешают споры, конфликты и нарушения прав и свобод, а также призывы к соблюдению обязательств через суды, которые являются единственным законным средством разрешения большинства конфликтов. Судебная система развивается, законы, правила и положения становятся все более сложными и подлежат более широкому толкованию и применению. Поэтому общество признает, что профессия юриста является неотъемлемой частью этих процессов и ключевой гарантией справедливости и состязательности судебного процесса. Теперь это утверждение является аксиомой и не нуждается в доказательстве. Однако так было не всегда: на разных этапах развития правосудия институт адвокатуры зарождался по-разному [52, с. 30].

Появление и развитие института адвокатуры можно разделить на три временных отрезка:

- зарождение, охватывающий период с X по XV века;
- формирование, с конца XV по 1864 года;
- признание, с 1864 по 1917 года.

«Истоками появления и развития судебных законов по праву признают судебные системы Древних Греции и Рима, и первое упоминание об обязанности в участии в судебном процессе обеих сторон мы встречаем в древнегреческом суде. В силу достаточной безграмотности, суд позволил допускать к участию в процессе в качестве представителя стороны, не

обладающей достаточной подготовкой, специально подготовленных в области права людей способных к составлению и ведению защитных речей в суде. Этих представителей можно считать первыми прототипами адвоката, в то время их называли «Логографами» [52, с. 21].

«Первым этапом, связанным с русским образом – зарождением можно считать начавшимся в 911 году. Впервые нормативно-правовое регулирование судебного представительства можно обнаружить во втором договоре князя Олега с греками (Византия) от 911 г. [59, с. 38]. Данный договор впервые содержал нормативно-правовое регулирование отношений между сторонами на территории Византии. Спустя годы, церковные уставы русских князей, содержащие подробные правила и нормы судопроизводства были основаны на византийском Судебнике князя Константина, или как его еще называли, Закон судный людям. Данные церковные уставы в 1284 году стали основой «Пространной Правды» в последующем «Русская Правда», именно в ней впервые представлена аналогия римской пары «патрон – клиент» [52, с. 21]. А уже в договоре с новгородцами 1307 году прямо указывается на необходимость судебного представительства, цитата: «А холопа и полковника не судити твоим судьям без господаря»» [52, с. 704].

«В 1397 году на Руси появились первые законодательные акты, в составе которых уже официально упоминается о правах и обязанностях адвокатов, о критериях соответствия кандидата, желающего стать адвокатом. Этим годом можно отметить создание института адвокатуры в России. Этими первыми нормативно-правовыми актами стали Псковская и Новгородская судебные грамоты. Изучая данные судебные грамоты, приходим к выводу, что судебные представители были двух типов, таких как естественные и наемные поверенные» [52, с. 21].

«К «естественным поверенным» относились в основном родственники подсудимого, не имевшие ни опыта, ни познаний в области права и судопроизводства. Но некоторые со временем, набравшись опыта, начинали оказывать подобные услуги уже за пределами семьи за вознаграждение.

«Наемные поверенные» в своем роде и являются первыми адвокатами, поскольку свою деятельность вели на профессиональном уровне, имея достаточный опыт в данной сфере, и могли оказывать услуги поверенного в судебном процессе неограниченному кругу лиц, в соответствии с правилами, установленными в судебной грамоте. Далее, значимыми в развитии адвокатуры в России стали два свода законов, это судебники 1497 и 1550 годов» [52, с. 21].

«Судебник 1497 года закрепил право стороны, участника судебного разбирательства, направлять в место себя представителя (судебного поверенного), а в судебнике 1550 года появилось разделение судебных представителей на «стряпчих» – соизмеримы современному прокурору, также они участвовали в коммерческих судах и «поручников» – подобие сегодняшнего адвоката. Этими судебниками были установлены правила замены сторон на стряпчих и поручников» [52, с. 21].

«В 1649 году в законодательстве появилась ответственность судебных представителей, наказание могло доходить вплоть до уголовной ответственности с лишением свободы. Период с момента появления и вплоть до 1864 года, года реформы в законодательстве России, особых требований к кандидату в стряпчих, поручники, поверенные, представители и прочие виды, предшествующие современному адвокату, особо не было. Человеку, считавшему, что он может и хочет заниматься представительством и защитой в суде, достаточно было заявить о себе, приветствовалось предъявление каких-либо документов об образовании, справок или грамот с занимаемых должностей в государственных учреждениях» [52, с. 21].

«Суд составлял списки подобных кандидатов, из которого впоследствии выбирались под конкретное разбирательство представители. Законом от 20 ноября 1864 года «Учреждение Судебных установлений» был образован первый институт присяжной адвокатуры. Данный институт просуществовал вплоть до 1917 года, когда был принят Декрет № 1 «О суде». Данное событие полностью упразднило институт присяжных заседателей и

соответственно поверенной адвокатуры. С 1918 года хоть и была восстановлена система адвокатуры, но уже не являлась той независимой корпорацией, а принадлежала и была подконтрольна государству» [52, с. 21].

«В 1964 году появились на уровне законодательства требования к кандидатам в присяжные, такие как:

- наличие высшего юридического образования;
- юридический стаж (5 лет);
- моральный ценз (образ поведения в обычной жизни, злоупотребление непристойными привычками, прим.: карты, алкоголь в общественных местах, долги по коммунальным платежам, банковские и прочие долги, судимость);
- гендерный ценз (запрет на участие в суде женщинам в качестве представителя);
- религиозный ценз (еврейский вопрос, доступ к судопроизводству только православным).

С 1922 по 1980 года существовала Советская адвокатура, критерии к кандидату были следующие:

- наличие высшего юридического образования;
- юридический стаж (2 года.) В стаж засчитывалась практика, пройденная между курсами в адвокатской или судебной системе. Студент по окончании ВУЗа мог сразу поступить, в соответствии с установленными правилами, на должность адвоката;
- партийный ценз (обязательное членство в партии);
- ценз вакансий (аналогия современной системы Нотариата)» [56].

С 1980 по 2002 год существовала вольная адвокатура, с сохранением советских норм, но ценз вакансий был отменен. В современной адвокатуре, с 2002 года по сегодняшний день нормы доступа в профессию адвоката звучат следующим образом: Часть 1 ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – Статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести

лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом. У лиц, высшее юридическое образование которых является впервые полученным высшим образованием, стаж работы по юридической специальности исчисляется не ранее чем с момента его получения [66, с. 255].

«24 октября 2007 года президент России Владимир Путин подписал закон о введении в России двухуровневой системы высшего образования, было введено разделение высшего образование на два уровня, бакалавриат, сроком обучения 4 года и магистратура, плюс к предыдущему 2 года, где первый уже является высшим образованием, позволяющим стать соискателем должности адвоката. Цитата: «Магистратура будет готовить специалистов, способных к решению наиболее сложных задач профессиональной деятельности (инженер-атомщик, журналист-телевизионщик) и т.д. Магистров и специалистов будут готовить к научно-исследовательской деятельности и самостоятельной аналитической работе, исходя из кадровых потребностей экономики и социальной сферы»» [76].

Исходя из этого положения можно прийти к выводу, что обучение в магистратуре можно приравнять к работе в специальности, связанной с необходимостью наличия высшего юридического образования.

«Таким образом, на основании вышеизложенного, учитывая опыт прошлых лет, в абзаце 1 части 4 статьи 9 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предлагается внести следующие изменения, а именно, словосочетание «работы по» из предложения исключить, дополнить данный абзац словосочетанием «и иной способ приобретения требуемого навыка», дополнить в часть 4 пункт 12 «В качестве магистранта высшего учебного

заведения юридического факультета» и изложить в следующей редакции: «В стаж юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, включается работа и иной способ приобретения требуемого навыка» [42, с. 17]:

- в качестве судьи;
- на требующих высшего юридического образования государственных должностях в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органах;
- на требовавших высшего юридического образования должностях в существовавших до принятия действующей Конституции Российской Федерации государственных органах СССР, РСФСР и Российской Федерации, находившихся на территории Российской Федерации;
- на требующих высшего юридического образования муниципальных должностях;
- на требующих высшего юридического образования должностях в органах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- на требующих высшего юридического образования должностях в юридических службах организаций;
- на требующих высшего юридического образования должностях в научно-исследовательских учреждениях;
- в качестве преподавателя юридических дисциплин в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования и научных организациях;
- в качестве адвоката;
- в качестве помощника адвоката;
- в качестве нотариуса;

- в качестве магистранта высшего учебного заведения юридического факультета».

Предлагаемые изменения и дополнения учитывают, в частности, необходимость справедливости, т.е. то, что студент со степенью бакалавра должен пройти стажировку только в соответствии с правилами, изложенными в Законе об адвокатах, прежде чем быть призванным в адвокатуру, в то время как студент со степенью магистра должен пройти стажировку после окончания университета. Аналогичным образом присутствует и принцип профессионализма, поскольку студент магистратуры во время обучения проводит углубленные исследования и на основе этих углубленных знаний разрабатывает и конструирует довольно сложные модели в области права, в отличие от студента бакалавриата, чьи навыки, как правило, более ограничены.

Деятельность судебного представителя основывается на высочайшем доверии, при этом доверитель часто не только не знаком лично с человеком, который будет представлять его интересы в суде, но и представления не имел ранее об его существовании. Поэтому с момента появления в России сословия профессионального судебного представительства члены его озаботились созданием представлений в обществе о высокой нравственности адвоката, дающей основание доверять ему лишь по факту принадлежности к сословию.

Адвокатский корпус современной России также руководствуется правовыми и нравственными нормами, регулирующими поведение его членов, и формирующими правовой статус личности адвоката. Исследование и сравнение таких норм с разрывом в почти полтора столетия представляет научный и практический интерес. В первую очередь рассмотрим нормы, регулирующие приобретение статуса адвоката. Сегодня в Российской Федерации лицо вправе претендовать на статус адвоката после получения высшего юридического образования в образовательной организации высшего образования и имеющего государственную аккредитацию, либо ученой

степени по юридической специальности. Необходим также стаж работы по юридической специальности сроком не менее двух лет.

«При отсутствии стажа допустимо прохождение стажировки в адвокатском образовании. В Российской империи также требовалось иметь высшее юридическое образование (иметь аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук) либо аттестат о сдаче экстерном экзамена за университетский курс» [65, с. 37]. Что касается стажа, то статус присяжного поверенного можно было приобрести, прослужив пять и более лет в должностях по судебному ведомству, в том числе кандидатами на такие должности, либо устроиться помощником к присяжному поверенному и заниматься судебным представительством под его надзором и руководством.

Другими словами, к судебной практике в Российской империи мог быть допущен выпускник юридического факультета университета, вообще не имевший стажа. Именно это произошло с В.И. Ульяновым, который, сдав экстерном экзамены за курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, устроился работать помощником известного в Самаре присяжного поверенного Н.А. Хардина. За полтора года ему было поручено более десяти дел, в том числе два гражданских, и оба он выиграл в пользу своих клиентов.

В современной России запрет на приобретение правового статуса адвоката или осуществление представительства чужих интересов в суде без приобретения статуса распространяется на лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющих непогашенную (не снятую) судимость за совершение умышленного преступления. Имперское законодательство предъявляло к адвокатам более суровые требования. В частности, по поводу судимости запрет на занятие адвокатской деятельностью распространялся на несостоятельных должников, лиц, подвергшихся по приговору суда лишению или ограничению прав состояния, либо находящихся под следствием за преступления, по которым

наказание предусматривало такое лишение, либо, наконец, обвиненных в таких преступлениях и не оправданных судом.

Также не допускались в адвокатское сословие исключенные из государственной службы по приговорам судов, лишённые духовного сана или исключенные из духовного ведомства, обществ и дворянских собраний за пороки по решениям сословных органов. Наконец, не допускались в адвокатское сословие лица, ранее исключенные из него, а также те, кому судебное представительство было прямо запрещено судебным приговором. Статус адвоката не могли также приобрести лица, не достигшие возраста 25 лет, и иностранцы [67, с. 85]. Сегодня нижняя граница возраста не ограничивается, а вот иностранным гражданам, желающим стать адвокатами в России, достаточно сдать экзамены и получить диплом юриста в российском вузе, а затем ходатайствовать о приобретении статуса адвоката наравне с российскими гражданами. Строгий запрет на адвокатскую деятельность распространяется на иностранных адвокатов, не получивших в России такого статуса.

Например, Воронежский областной суд в 2014 г. допустил в качестве защитника к участию в деле адвоката Р. на основании ордера, выданного коллегией адвокатов г. Астаны, но не получавшего в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статус адвоката, а следовательно, и право осуществлять адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации [49, с. 77].

Современные российские адвокаты получили право адвокатскую деятельность на всей территории нашего государства, для чего не требуется каких-либо разрешений. Деятельность присяжного поверенного была прочно привязана к его месту постоянного проживания на территории округа судебной палаты, к которой он был приписан, поскольку с таким проживанием были связаны обязанности, например безвозмездная защита по назначению, надзор Совета присяжных поверенных за их деятельностью. Это

требование было настолько строгим, что в ряде случаев Советы принимали решения об отчислении из сословия присяжных поверенных, переехавших в другой город и длительное время проживавших там, не приписавшись к округу другой судебной палаты. Весьма важная проблема для статуса адвоката – размер гонорара. Законодательство Российской империи позволяло адвокатам самостоятельно оценивать свой труд и лишь требовало согласовать размер гонорара с доверителями и оформить его письменным соглашением. Однако Советы присяжных поверенных отмечают, что достоинство юридической профессии и общие интересы профессии требуют, с одной стороны, высокой степени осмотрительности, а с другой стороны, чтобы выплачиваемое вознаграждение отражало количество и качество проделанной работы и, в случае клиента, результаты, достигнутые благодаря услугам адвоката [48].

Поэтому, например, считалось недопустимым требование гонорара в деле об утверждении в правах наследства – 1/3 доли всей наследной массы. Кроме того, подобные явно завышенные гонорары приводили в ряде случаев не только к общественному мнению о корыстолюбии адвокатов, но и, особенно со стороны малообразованных или просто безграмотных клиентов, к обвинению в вовлечении в невыгодную сделку (одно из наиболее тяжких для адвоката обвинений).

Современная адвокатура далека от подобных моральных терзаний: наши адвокаты добились права, кроме обычного гонорара, устанавливать еще и так называемый «гонорар успеха». Законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ закреплена возможность устанавливать размер вознаграждения адвоката в зависимости от итогов разрешения дела, то есть включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о гонораре успеха (п. 4.1 ст. 25 закона об адвокатуре). Эта норма начала действовать с 01.03.2020. Правда, в законе оговорена возможность установления такого гонорара только по имущественным делам, но не по административным или уголовным. Конкретные правила установления такой формы оплаты труда адвокатов

определены Федеральной палатой адвокатов РФ [62, с. 38]. Что же касается утраты статуса адвоката, то в Российской империи она могла быть применена в качестве наказания временно или навсегда.

Совет присяжных поверенных имел в своем распоряжении следующие виды наказаний для своих членов:

- предостережение,
- выговор,
- запрещение отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, впрочем, не более одного года,
- исключение из числа присяжных поверенных,
- предание уголовному суду в случаях, особенно важных.

Если присяжный поверенный был исключен из сословия, то более вернуть статус не мог никогда. К современному российскому адвокату могут быть применены следующие меры дисциплинарной ответственности:

- замечание,
- предупреждение,
- прекращение статуса адвоката.

При этом прекращается статус адвоката на срок от года до пяти лет, и может быть восстановлен. Но от чего совершенно освободились современные адвокаты, так это от необходимости поддерживать доброе имя сословия в частной жизни. В Российской империи полагали, что факты частной жизни не могут оставаться безразличными для корпорации, к которой виновник принадлежит, и потому могут и должны стать предметом оценки сословного суда.

«Вот неполный перечень деяний, которые способны разрушить то уважение и то доверие со стороны общества, в котором нуждается и имеет право лицо, облеченное, по званию члена известной корпорации, общественным доверием или правами и обязанностями в сфере общественной или государственной деятельности» [66, с. 255]:

- членство, а затем председательство частного игорного клуба;

- появление в публичном месте в состоянии опьянения;
- принятие на себя обязательства, которые оказался не способен выполнить;
- пользование трудом безработного, с которым не расплатился.

Что же касается публичного использования оскорбительных выражений, или даже вполне «приличных» слов, сочетание которых содержало оскорбительный подтекст, такое поведение не прощалось ни одному участнику судебного процесса. В воспоминаниях А.Ф. Кони описан случай, когда обвинитель (товарищ прокурора), проиграв дело, заявил: «Ну, хоть я и проиграл, зато ему всю морду сапогом вымазал, – останется доволен». А.Ф. Кони, исполнявший в то время должность обер-прокурора Сената, запретил ему выступать в качестве обвинителя [67, с. 85].

Сегодня адвокату, употребляющему в публичных выступлениях «высококультурные» выражения («шакалить» и пр.), характеризую некоторых коллег, Совет Адвокатской палаты г. Москвы выразил порицание. К. И. Кухта в своей статье совершенно верно заметил, что законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, кодексом профессиональной этики, документами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации пока не установлено четких критериев недопустимого поведения адвоката [47, с. 79]. А в Российской империи Советы присяжных поверенных не дожидались четких критериев, они их сами вырабатывали. Но автор предполагает, что, сохранив уровень требований имперской адвокатуры, мы никогда не увидели бы в зале суда адвокатов типа Э. Пашаева. В целом можно сделать вывод о том, что правовые и нравственные нормы, регулировавшие статус адвоката в Российской империи, были неизмеримо выше и строже, чем сегодня.

Сословие присяжных поверенных тщательно охраняло свой статус, стремясь к тому, чтобы само звание адвоката означало бы в общественном мнении человека высочайшей нравственности, безусловно заслуживающего доверия.

К сожалению, современная адвокатура, несомненно, обладая знаниями о своем прошлом, не стремится совершенствовать именно эту сторону правового статуса адвоката.

1.3 Адвокатская тайна

Адвокатская этика – это совокупность правил поведения адвокатской профессии, в обстоятельствах, где он защищает права и свободы своего доверителя. Этика – наука о морали и нравственности. Одной из отраслей этики является профессиональная этика. Она изучает совокупность правил поведения той или иной социальной группы. Существует несколько видов.

Адвокатская палата и квалификационная комиссия контролируют соблюдение адвокатами профессиональной этики. Нормы этики помогают адвокату лучше и качественнее выполнять свою работу. От качества выполненной работы адвоката зависит репутация не только самого адвоката, но и всего адвокатского сообщества. Это влияет на доверие людей, которые обращаются за помощью. Везде и во все времена воля человека, живущего в обществе себе подобных, связывалась нравственными нормами самого разнообразного содержания, имеющими вид обычаев, религиозных или государственных установлений. В обыденной речи термины «этика», «мораль» и «нравственность» употребляются как синонимы, зачастую такое употребление можно встретить и в научных публикациях. Один из этических принципов в деятельности адвоката – принцип адвокатской тайны [74, с. 156].

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе разглашать сведения, полученные от доверителя в ходе оказания юридической помощи, без согласия последнего. Из буквального толкования данной нормы следует, что разглашение адвокатской тайны находится в прямой зависимости от воли доверителя только в том случае, если сведения получены лично от доверителя. В случае же, если информация получена не

от доверителя, то на распространение информации мнение доверителя не распространяется. В предмет адвокатской тайны входят любые сведения, которые получены адвокатом в ходе оказания юридической помощи доверителю, вне зависимости от источника получения информации.

Представляется, что установление разного правового режима для информации, полученной от доверителя и информации, которая получена от других источников, нецелесообразно. Представляется необходимым скорректировать формулировку нормы п. 4 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре и установить единый подход к конфиденциальности полученных сведений как от доверителя, так и от иных источников получения. С термином «адвокатская тайна» тесно связано определение ее предмета – совокупности сведений, составляющих ее и охраняемых ею. Буквальное толкование рассматриваемого термина приводит к тому, что требование о конфиденциальности распространяется на те сведения, сообщенные адвокату доверителем, которые могут повлечь нарушение интересов последнего. Такой подход имеет место быть в отечественной науке. Определение адвокатской тайны, закрепленное непосредственно в Законе об адвокатуре, относит к рассматриваемому понятию любые сведения, которые связаны с оказанием юридической помощи доверителю адвокатом [62, с. 38].

Стоит отметить, что законодатель, говоря о «любых» сведениях, подчеркивает факт того, что обязанность сохранять тайну распространяется на всю полученную информацию. Определение адвокатской тайны, закрепленное в Законе, представляется категоричным и требует анализа.

Согласно п. 4 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе разглашать сведения, полученные от доверителя в ходе оказания юридической помощи, без согласия последнего. Из буквального толкования данной нормы следует, что разглашение адвокатской тайны находится в прямой зависимости от воли доверителя только в том случае, если сведения получены лично от доверителя. В случае же, если информация получена не от доверителя, то на распространение информации мнение доверителя не

распространяется. Как было отмечено выше, в предмет адвокатской тайны входят любые сведения, которые получены адвокатом в ходе оказания юридической помощи доверителю, вне зависимости от источника получения информации. Представляется, что установление разного правового режима для информации, полученной от доверителя и информации, которая получена от других источников, нецелесообразно. Безусловно, цель законодателя – установление режима, при котором разглашение полученных сведений, независимо от источника сведений адвокатом, напрямую зависит от воли доверителя [59, с. 40].

Представляется необходимым скорректировать формулировку нормы п. 4 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре и установить единый подход к конфиденциальности полученных сведений как от доверителя, так и от иных источников получения. Предмет адвокатской тайны определяет и начальный момент ее действия. Так как в предмет адвокатской тайны входит сам факт обращения доверителя к адвокату, то и ее действия начинается с момента такого обращения. Кроме того, с этого же момента на адвоката распространяются соответствующие гарантии, которые защищают от распространения сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. В частности, это – свидетельский иммунитет, запрет на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий без судебного решения и другие.

На практике до сих пор имеются случаи, когда правоприменитель связывает начало действия адвокатской тайны с момента вступления адвоката в уголовное дело. Так, по делу Буркова адвокат Доможиров оказывал последнему юридическую помощь по соглашению, которое было заключено 02.02.2011г. С 05.08.2010 указанный адвокат оказывал доверителю Буркову помощь по гражданским делам. 21 и 22 сентября 2010 г. следователь произвел обыски в служебном и жилом помещениях, занимаемых адвокатом, изъял документы, входящие в адвокатское досье.

Изъятые материалы послужили основанием для осуждения не только доверителя, но и адвоката как соучастника.

Предмет адвокатской тайны определяет и начальный момент ее действия. Так как в предмет адвокатской тайны входит сам факт обращения доверителя к адвокату, то и ее действия начинается с момента такого обращения. Кроме того, с этого же момента на адвоката распространяются соответствующие гарантии, которые защищают от распространения сведения, полученные в ходе оказания юридической помощи. В частности, это – свидетельский иммунитет, запрет на производство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий без судебного решения и другие. На практике до сих пор имеются случаи, когда правоприменитель связывает начало действия адвокатской тайны с момента вступления адвоката в уголовное дело [69, с. 415].

Юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства. Она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по правовым вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д.

Таким образом, «привязывать» начало действия адвокатской тайны к моменту вступления адвоката в дело, на наш взгляд, неправомерно. Согласно ч. 2 ст. 6 КПЭА срок действия адвокатской тайны не ограничен. Видится наиболее верным подход, при котором действие адвокатской тайны не прекращается и со смертью доверителя, за исключением случаев, когда это необходимо в целях посмертной реабилитации доверителя или на этом настаивают его правопреемники [47, с. 80].

Таким образом, Закон об адвокатуре и КПЭА, вводя запрет на распространение информации, ставшей известной в ходе оказания

юридической помощи, помимо воли доверителя, лишают возможности полноценной защиты доверителя в случае его самоговора.

Является ли самоговор ситуацией, в которой адвокат может занять отличную от своего доверителя позицию и обнародовать сведения, составляющие адвокатскую тайну?

На данный вопрос законодатель не дает точного ответа. Однако следует помнить, что адвокат, действуя вопреки воле доверителя, ставит себя под угрозу привлечения гражданско-правовой и дисциплинарной видов ответственности. Именно поэтому адвокат должен обладать полной информацией о причинах, по которым его доверитель желает оставить в тайне переданную информацию в ходе оказания юридической помощи.

Адвокату также необходимо избегать описанных ситуаций и по возможности постараться убедить доверителя обнародовать самому данную информацию.

Адвокаты участвуют в досудебном производстве в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских сторон и гражданских ответчиков, а также в качестве защитников свидетелей. В то же время они обладают различными процессуальными полномочиями [9, с. 5].

Учитывая соответствующие положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также конституционные принципы состязательности и равноправия сторон, полномочия их представителей – адвокатов, участвующих в получении доказательств при расследовании уголовных дел, должны быть идентичными [17, с. 97].

Глава 2 Порядок участие адвоката в уголовном судопроизводстве и его полномочия

2.1 Порядок вступления в уголовное дело адвоката

Процедуры (процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования), которые необходимо соблюдать на этапе досудебного расследования, очень сложны. Она объединяет, расходится и сталкивает стремления и действия людей с разными, иногда даже противоположными мотивами и интересами.

«Современное состояние уголовно-процессуального законодательства позволяет предположить, что оно содержит ряд предложений, направленных на усиление роли защитника как на досудебной стадии (ранее как защитнику, так и представителям было запрещено полноценное участие в досудебной стадии), так и в ходе судебного разбирательства» [68, с. 94].

«Право подозреваемого и обвиняемого на защиту и соответствующая обязанность должностных лиц, ведущих уголовный процесс, - институт, призванный компенсировать неравенство между участниками уголовного преследования, обладающими властными полномочиями, и участниками уголовного процесса, имеющими процессуальный статус подозреваемых и обвиняемых» [68, с. 94].

Роль защитника (адвоката) заключается в защите прав и интересов лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, на любой стадии уголовного процесса.

Однако анализ нормативных положений о вызове защитника в уголовном процессе показал, что законом не предусмотрена конкретная процедура вызова защитника (адвоката) в уголовный процесс.

Мы рассмотрим проблемы вызова адвоката, когда человек находится под стражей или под домашним арестом [11, с. 33]. Для участия защитника в деле подозреваемый или обвиняемый должен заявить ходатайство о вызове

защитника, а следователь (дознатель) должен рассмотреть это ходатайство [75, с. 206].

По нашему мнению, эта просьба должна быть изложена в письменном виде или занесена в протокол. Однако в законе нет прямого указания на необходимость заявления лицом ходатайства о вызове защитника, а значит, нет возможности проверить, соблюдает ли подозреваемый или обвиняемый свое право на защиту и соблюдает ли следователь, дознаватель, орган досудебного производства или суд право лица на вызов «своего» защитника или «беспристрастного» защитника [13].

«Особое внимание хотим уделить проблеме, заключающейся в том, каким образом лицо должно связаться со своим защитником с целью его приглашения для участия в уголовном процессе. Самые оптимальные варианты, с помощью которых возможно приглашение защитника, – это свидание, телефонный разговор либо путем связи по Интернету. По общему правилу свидание с защитником предоставляется только после вступления его в уголовное дело» [77, с. 39].

«Согласно ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ в случае необходимости получения согласия лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на участие адвоката в уголовном процессе адвокату перед вступлением в уголовное дело предоставляется свидание с обвиняемым, подозреваемым, но только по предъявлению удостоверения и ордера. Здесь возникает проблема, связанная с предоставлением ордера. Ордер выдается на основании соглашения, однако при отсутствии согласия подозреваемого, обвиняемого такое соглашение может быть и не заключено, то есть откуда взяться ордеру, если он выдается на основании соглашения, а соглашения еще нет. К сожалению, данная ситуация не конкретизирована законодателем» [61, с. 103].

Право на телефонные звонки предоставляется только арестованному (задержанному) и только его родственникам, чтобы сообщить им об аресте. Однако закон не предусматривает права на телефонные звонки адвокату

защиты, что, по нашему мнению, является серьезной лазейкой в законе. Рассматривается возможность вызова защитника посредством онлайн-коммуникации в контексте досудебного содержания под стражей, например, домашнего ареста. В контексте домашнего ареста телефонные разговоры и пользование Интернетом могут быть ограничены или даже запрещены, однако право подозреваемого/подсудимого на защиту также должно полностью соблюдаться.

В законе нет конкретного указания на право использовать интернет или другие средства связи для вызова адвоката.

Однако мы считаем, что это право должно регулироваться законом. Другая проблема возникает, когда подозреваемый/обвиняемый просит, чтобы его представлял адвокат, но не имеет собственного так называемого адвоката. Затем подозреваемый/обвиняемый должен иметь доступ к спискам адвокатов, т.е. ему должно быть сообщено, какие адвокаты могут защищать его интересы, а также информация, на основании которой подозреваемый/обвиняемый может сделать осознанный выбор между адвокатами. Эта информация должна быть предоставлена судам и органу, осуществляющему досудебное и предварительное расследование, за подписью главы соответствующей коллегии адвокатов. Суд, следователь или дознаватель обязаны предоставить этот список по просьбе подозреваемого или обвиняемого.

«К сожалению, подозреваемый, обвиняемый чаще всего не знают вообще о существовании такого списка, а лицо, осуществляющее уголовное преследование по данному делу, не всегда предоставляет такой список. Помимо того, что следователь, дознаватель или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) пригласить защитника, они также вправе, согласно ч.ч. 2-4 ст. 50 УПК РФ, назначить ему защитника. До 17 апреля 2017 г. в УПК РФ отсутствовало указание на порядок назначения защитника. После внесения изменений в данных частях появилась норма о порядке назначения: «в порядке, определенном советом Федеральной палаты

адвокатов». До внесения изменений порядок назначения защитника определялся исключительно адвокатскими палатами субъектов РФ» [51, с. 44].

«5 октября 2017 г. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ был утвержден порядок назначения защитников: «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 5 октября 2017 г. (протокол № 5)». Однако в данном документе, несмотря на внесенные изменения, прямо указано на то, что назначение адвокатов в качестве защитников регулируется решениями советов адвокатских палат субъектов РФ (как было до внесенных изменений), но данное решение может быть применено только при том, что были соблюдены все требования, закрепленные в вышеуказанном порядке, или при приведении решения в соответствие с данным порядком» [51, с. 44].

То есть важно отметить, что в последние годы в положения уголовно-процессуального кодекса были внесены блок поправок (73-ФЗ от 17.04.2017 года), имеющих существенное значение, в частности в положения п. 2.1. ст. 58, п.п. 2.1, 2.2 159 УПК РФ.

По сути, изменилась только формулировка закона. В ходе анализа нормативно-правовых актов и мнений исследователей мы пришли к выводу, что, несмотря на последние изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся обеспечения права на защиту подозреваемого и обвиняемого, проблемы, связанные с порядком вызова защитника (адвоката) в уголовном процессе, до сих пор не решены. Однако поправки в уголовно-процессуальный кодекс дают основания надеяться, что выявленные в данной работе недостатки, касающиеся процедуры вызова защитника, будут устранены в будущем.

2.2 Полномочия адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования

«Необходимо изначально отметить, что участие защитника, которым выступает адвокат – важнейшая уголовно-процессуальная гарантия законных интересов и прав подозреваемого или обвиняемого, которые способствуют уравниванию прав как обвиняемого или подозреваемого, так и прокурора или государственного обвинителя, который осуществляет уголовное преследование. Обращаясь к терминологии, можно определить, что защитник – это лицо, которое оказывает юридическую помощь при производстве по уголовному делу обвиняемому или подозреваемому, а также защищает их прав и законные интересы в установленном уголовно-процессуальным законодательстве порядке. Характеризуя деятельность защитника, следует отметить, что он содействует выявлению обстоятельств, которые могут оправдать обвиняемого или подозреваемого, смягчить их ответственность или вообще освободить от уголовного наказания» [53, с. 76].

«Определив деятельность адвоката, стоит обратиться к перечню лиц, кто может выступать защитником в уголовном судопроизводстве. Так, вопрос о данном круге лиц может решаться по-разному. В теории права существует, как минимум, две модели: Модель неограниченного допуска лиц к участию в деле в качестве защитников. Это могут быть, например, индивидуальные юристы или работники юридических компаний; Модель адвокатской монополии. Это тот случай, когда защита осуществляется только адвокатами, к которым можно отнести членов адвокатского корпуса. Также необходимо определить критерии обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве» [55, с. 261].

«Случаи, при которых участие защитника обязательно, прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Иначе говоря, если в материалах дела не присутствует письменно выраженный отказ

подозреваемого или обвиняемого от защитника, то рассмотрение и расследование дела без него является незаконным» [57, с. 181].

«Так, к случаям, когда участие защитника обязательно, можно отнести:

- обвиняемый или подозреваемый – несовершеннолетнее лицо;
- обвиняемый или подозреваемый не может самостоятельно осуществлять защиту в силу психических или физических недостатков;
- обвиняемый или подозреваемый не владеет языком судопроизводства;
- уголовное дело должно быть рассмотрено с участием присяжных заседателей;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде смертной казни, пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок выше пятнадцати лет;
- обвиняемый или подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме» [57, с. 181].

Анализируя обязательное участие адвоката, правильно будет сказать, что это положение демонстрирует важность и необходимость гарантии права обвиняемого на защиту, как для самого обвиняемого, так и для общества и государства в целом.

«Наличие, а главное соблюдение вышеуказанного права – существенное условие того, что государство и общество ограждены от преступных посягательств путем наказания лиц, которые действительно виновны в их совершении. Иными словами, должна соблюдаться главная цель уголовного наказания, а именно, привлечение виновного лица к ответственности. Важной характеристикой деятельности защитника в уголовном судопроизводстве выступает гарантия права подозреваемого или обвиняемого в том, что адвокат не в праве отказаться от принятой на себя защиты. Однако сам подозреваемый или обвиняемый в любой момент

процесса имеет право отказаться как вообще от адвокатской защиты, так и от конкретного адвоката. Данный отказ допускается только по добровольной инициативе самого обвиняемого или подозреваемого и должен быть заявлен письменно» [63, с. 92].

Говоря о правах и обязанностях адвоката, как элементе его правового статуса, стоит также сослаться на ряд статей Уголовно-процессуального Кодекса России.

Во-первых, это, конечно, основные процессуальные права, заключающиеся в том, что адвокат имеет право направлять жалобы, заявлять ходатайства, участвовать в заседаниях суда.

Иначе говоря, полноценно участвовать в судопроизводстве и отстаивать свою позицию.

«Также следует выделить важное право защитника, касающееся сбора и предоставления доказательств, которые необходимы для оказания юридической помощи. Так, защитник в праве собирать доказательства следующими путями:

- опроса лиц, однако непосредственно с их согласия;
- истребования разного рода характеристик и справок, а также иных документов от органов государственной власти или местного самоуправления;
- получение документов, предметов и иных сведений» [64, с. 89].

«Говоря об обязанностях, стоит сразу отметить, что прямых указаний на обязанности защитника в Уголовно-процессуальном Кодексе нет. Однако адвокат-защитник обязан разумно, добросовестно, честно отстаивать права и законные интересы подозреваемого или обвиняемого всеми не запрещенными законодательством средствами. Также, защитник не имеет права разглашать данные предварительного расследования, которые стали ему известны в связи с осуществлением защиты. Однако данная норма будет исполняться только в случае, если он был заранее об этом предупрежден в соответствии с Уголовным Кодексом России. Так, своевременно реализуя

свои права, а также исполняя свои функции и обязанности, защитник в уголовном судопроизводстве содействует вынесению обоснованного, законного и справедливого приговора, а также решению задач уголовного процесса» [78, с. 141].

Можно с уверенностью сказать, что без продуктивной и эффективной защиты не может быть настоящего правосудия. Следует отметить, что характеристика деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе является ярким примером двойственности проблемы, поскольку в некоторых случаях при осуществлении защиты конечная цель не всегда соответствует стремлениям самого защитника. Работы правоведов (ученых-юристов) показывают, что существуют различные точки зрения на этот вопрос.

Таким образом, некоторые определяют адвоката защиты как основной и особый объект противодействия во всех случаях, поскольку только он участвует в регистрации и уничтожении информации, относящейся к преступлению. Другие определяют обоснование необходимости принятия контрмер и принципиальную законность расследования со стороны защитника [2, с. 56].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что участие защитника в уголовном судопроизводстве важно и актуально, хотя и не однозначно.

На этот счет существует как минимум две точки зрения: защитник как посредник правосудия, а также как субъект оппозиции. И первая, и вторая точка зрения имеют свои преимущества и недостатки, а также свое обоснование. В целом видно, что в данной работе были проанализированы права и обязанности защитника в уголовном процессе, его правовой статус и особенности его деятельности. В заключение хочу сказать, что профессия юриста является одной из самых интересных и важных в юридическом мире. Адвокат, особенно в уголовном процессе, должен обладать не только обширными юридическими знаниями, но и прекрасным ораторским искусством и воображением.

2.3 Участие адвоката в судебном производстве

В теории уголовно-процессуального права выделяются две досудебные стадии: стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного следствия. В правовом обществе по поводу подобного разделения до сих пор не прекращаются дискуссии. Так, многие авторы считают, что перед стадией возбуждения уголовного дела, должна присутствовать еще одна стадия – стадия доследственной проверки или проверки по сообщению о преступлении [73]; [80].

«В настоящей работе структура уголовного процесса не является объектом нашего исследования и углубляться в вопросы теоретической части касаясь данной проблематики не представляется необходимым, однако невозможно не затронуть то обстоятельство, когда при рассмотрении сообщения о преступлении, как правило, затрагиваются права и интересы лиц, которые не имеют определенного процессуального статуса, также осуществляются иные процессуальные действия, в том числе и следственные. Следовательно, в контексте рассматриваемой проблематики, такую стадию как проверка по сообщению о преступлении следует рассматривать как самостоятельный этап уголовного процесса» [81].

Переходя непосредственно к нами исследуемой тематике, обратимся к ч. 3 ст. 49 УПК РФ, где определены основания обязательного участия защитника, а именно:

- с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, кроме случаев наличия самостоятельных процессуальных оснований, предусмотренных п.п. 2-5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ;
- с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;
- с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

- с момента вручения в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ уведомления о подозрении в совершении преступления;
- с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения (процессуальных действий), затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Безусловно, наши законодатели постоянно вносят изменения в различные законодательства (хорошо это или плохо – не наш вопрос), так нельзя не отметить тот факт, когда 10 января 2014 г., был устранен пробел в уголовно-процессуальном законодательстве (п. 6. ч. 3. ст. 49 УПК РФ) путем введения нового самостоятельного основания обязательного участия защитника и согласно данной норме установлена необходимость участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ [36, с. 35].

И адвокат в качестве участника проверки по сообщению о преступлении (ч 1.1 ст. 140 УПК РФ) появился впервые только с 2013 г. Разумеется в практической деятельности адвокат и ранее законодательством не был лишен такой возможности и согласно Закону об адвокатуре имел право осуществлять консультирование, составление правовых документов, например жалоб, заявлений, ходатайств., между тем в уголовно-процессуальном законе это не прописано и как отмечает Я.П. Ряполова данная деятельность была регламентирована иными нормативными предписаниями [37]; [84].

Участие адвоката при проверочных действиях является вполне обоснованным и необходимым, в первую очередь для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны должностных лиц органов следствия или

дознания при производстве вышеупомянутых действий, а также в случае выявления незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела в возможности обжалования данного решения [1, с. 50].

«Как пишет И.В. Якоби в последнее время подавляющее большинство следственных действий проводятся следователями с нарушениями требований норм УПК, попираются процессуальные права обвиняемых. Однако, из-за отсутствия четкого регламента в отношении процедуры проверочных действий до сих пор имеются некоторые нерешенные вопросы относительно участия именно адвоката в качестве защитника в таких действиях. Так, считаем не до конца отрегулированы и регламентированы вопросы, непосредственно связанные с моментом допуска адвоката в производство проверки по сообщению о преступлении, в том числе не решен вопрос относительно и объема его полномочий» [85].

В частности, приводя примеры недоработки законодательства в области проверки по сообщению о преступлении, можно заметить, что в УПК РФ не только отсутствует понятие о процессуальном статусе лиц при получении объяснений, но также и сам порядок получения объяснений не регламентирован законодателем, так как статус подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего лица получают только вынесения постановления о признании их таковыми и только после возбуждении уголовного дела и только тогда, они признаются участниками уголовного процесса.

Следуя толкованию норм ст. 49 и ст. 144 УПК РФ адвокат привлекается в качестве защитника на стадии возбуждения уголовного дела или до следственной проверки. При этом существует некое условие для участия в проверочных действиях адвоката, в виде необходимости существования «затрагивания прав и свобод лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

Уголовно-процессуальный кодекс также не рассматривает вопросы получения доказательств стороной защиты в ходе проверки или досмотра,

например, при сборе показаний у лиц, которые могут иметь статус подозреваемого или обвиняемого. Однако адвокат имеет право официально присутствовать при взятии показаний у «лица, участвующего в процедуре проверки».

Разумно утверждать, что в сфере проведения проверок многие авторы выделяют «монополистов»: «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа». Таким образом, на данной стадии уголовного процесса принцип состязательности не может быть применен на практике.

«Таким образом, правовое регулирование самих проверочных действий вызывает множество критики и вопросов не только у теоретиков, но и практиков, в частности со стороны защитника. Заметим, что в соответствии с УПК РФ перечень проверочных действий исчерпывающий, в этот в список согласно п. 6 ч. 3 УПК РФ входят такие действия как: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в проверочных действиях специалистов, направление органу дознания письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом, как многие авторы справедливо отмечают (и мы поддерживаем их точку зрения), что не предусмотрено никакой ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений до возбуждения уголовного дела. А в случае, если объяснения получает адвокат, то в данном случае ответственности не предусмотрено и после возбуждения уголовного дела» [60].

Следовательно, при обращении адвоката к лицу за объяснением, данное лицо имеет право отказаться от объяснений, не мотивируя ничем свой отказ и не ссылаясь на нормы закона, также за дачу заведомо ложных

объяснений лицо, к которому обратился адвокат, не подлежит уголовной ответственности [3, с. 45].

Согласно Закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат вправе опросить лиц (заметим, только с их согласия), которые предположительно владеют информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь [38, с. 85]. Следовательно, исходя из вышеуказанной формулировки, а именно фразы: «информацией, относящейся к делу» – адвокат может осуществлять свое полномочия только на предварительном следствии или стадии судебного разбирательства. Более того, проверка сообщения о преступлении является одной из функций правоохранительных органов, из чего следует, что объяснения, полученные адвокатом, просто могут быть признаны недопустимыми доказательствами и могут быть не отнесены к материалу до следственной проверки по существу [86]; [87].

Образуется некое своеобразное законодательное противоречие, есть процессуальное проверочное действие, однако процессуальный порядок его производства прямо связан с процессуальным статусом лица, его получающим и его предоставляющим.

Наряду с этим, ни одно из так называемых «лиц, участвующих в производстве проверочных процессуальных действий», не обладает статусом, необходимым и достаточным для производства процессуальных действий в установленном уголовно-процессуальным законом порядке [39, с. 87]. Не существует потерпевшего как участника уголовного процесса, а это значит, что и не существует и представителя потерпевшего. В данной стадии участвует, как правило, заявитель. При этом заявитель и потерпевший - это не обязательно одно и то же лицо. В уголовно-процессуальном законе не говорится и о заявителе, о свидетеле, который по факту существует, однако он никак не закреплен [88, с. 17].

Проанализировав ст. 144 УПК РФ мы пришли к выводу о том, что вопрос об участии адвоката в проверочных действиях решен лишь в

отношении потенциального подозреваемого, хотя прямого указания на это в законе нет. Следовательно, в теории получается, что иные участники проверки по сообщению о преступлении, имеют возможность реализовать свое право на защиту по аналогии права. Можно предположить, что необходимость обеспечения прав участников уголовно процесса, прежде всего обусловлена их фактическим положением [46].

При разрешении вопроса о необходимости на привлечения адвоката, тем самым реализуя свое право на защиту, стоит учитывать, что это необходимо всем участникам до следственной проверки. Многие высшие судебные инстанции неоднократно высказывались о том, что именно такой смысл заложен в ч. 1.1 ст. 144. УПК РФ.

«Значит, производство затронутых процессуальных проверочных действий обусловлено вариативной правоприменительной практикой, а не законом. Это влечет за собой злоупотребления при осуществлении действий и пренебрежением закона. Касательно обязательности участия адвоката в проверке по сообщению о преступлении, можно заметить, что положения ч. 1 ст. 52 УПК РФ не являются противоречивыми с положениями ч. 3. ст. 49 УПК РФ, так как формулировки «защитник чувствует в уголовном деле с момента...» и «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если...» не являются взаимоисключающими и противоречащими друг другу» [83].

Вышеуказанные положения подробно определяют основания необходимости адвоката в уголовном процессе, т.е. случаи и стадии уголовного процесса, тесно связанные с обязательным присутствием адвоката. На практике нет проблем с законодательной базой для следственных мероприятий, но есть проблемы с реализацией деятельности адвоката. Проблема в том, что обвинение имеет огромное юридическое и организационное преимущество перед защитой. Условия, созданные современным законодательством, не позволяют реализовать принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

«Огромный объем полномочий в сфере выявления и установления обстоятельств по уголовному делу, а также собирания доказательств предоставлен органам дознания и следствия, в частности согласно ч. 1 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование производится следователями и дознавателями. В содержании норм главы 21 УПК РФ, где установлены общие условия предварительного расследования по уголовному делу, (да и всего УПК РФ) наблюдается некий дисбаланс по регулированию деятельности участников уголовного процесса, который в первую очередь выражается в том, что в основном все нормы посвящены регулированию деятельности стороны обвинения. Многие авторы пишут, что «Важным обстоятельством исполнения качественной защиты считается активность действий адвоката по ее реализации. От активности деятельности защитника увеличиваются гарантии принятия справедливого приговора, который базируется на абсолютном, всестороннем и беспристрастном изучении обстоятельств рассматриваемого дела» [83].

Однако мы не совсем согласны с данной позицией, так как следователь осуществляет властные полномочия и контроль, непосредственно участвует в собирании доказательств и практически не имеет ограничений в осуществлении данной деятельности. С другой стороны, полномочия адвоката по сбору доказательств или, точнее, по их увязке с доказательствами или элементами уголовного процесса ограничены. Роль и деятельность адвоката на ранних стадиях процесса напрямую зависят от готовности следователя признать доказательства или приобщить их к материалам следствия или уголовного дела.

На практике суд, как самостоятельная сторона в уголовном процессе, часто отказывает в принятии представленных суду доказательств на том основании, что «сведения (документы) собраны с нарушением правил процедуры собирания доказательств». Суд «исследует» доказательства, представленные адвокатом», по собственному убеждению, и по собственному усмотрению» или по просьбе прокурора. Однако

доказательства, полученные обвинением, практически никогда не подвергаются сомнению.

Это порождает определенное противоречие, поскольку, с одной стороны, положения главы III УПК Российской Федерации предусматривают, что получение доказательств осуществляется посредством профессиональной юридической помощи, а с другой стороны, большая часть этих доказательств не подчинена какой-либо процедуре их получения и поэтому не может быть принята в качестве доказательств. Следовательно, доказательства, предоставляемые обвиняемым, то есть адвокатом, не навязываются государством, а являются добровольными, и должностные лица или органы власти вправе отказать в их приобщении к материалам следственного или уголовного дела.

Адвокаты участвуют в досудебном производстве в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских сторон и гражданских ответчиков, а также в качестве защитников свидетелей. В то же время они обладают различными процессуальными полномочиями [41, с. 414].

Поэтому мы считаем, что необходимо уделить больше внимания регулированию деятельности адвоката, в том числе расширению его полномочий и их закреплению на законодательном уровне, а также выработке согласованного подхода к регулированию его прав и обязанностей, поскольку определенные изменения необходимы для полного соблюдения принципов состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

Глава 3 Процессуальные и тактические основы участия адвоката в доказательной деятельности по уголовным делам в досудебном и в судебном разбирательстве

3.1 Процессуальные основы участия адвоката в доказывании в стадии предварительного расследования

Права адвоката, участвующего в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

«Участвуя в доказывании в досудебных стадиях уголовного процесса, адвокаты обладают различными полномочиями по отношению друг к другу в зависимости от занимаемого ими процессуального положения. Наибольшими полномочиями наделяются адвокаты, выступающие в качестве защитников обвиняемых и подозреваемых. Значительно меньше возможностей оказывать правомерное воздействие на процесс установления фактических обстоятельств по делу имеется у адвокатов, выполняющих функции представителей. И совсем мизерными правами обладают адвокаты, защищающие законные интересы других участников уголовного судопроизводства» [18].

Между тем в соответствии с упомянутым Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвокатов рассматриваются вне зависимости от того, какое процессуальное положение они занимают при этом [40, с. 95].

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона «адвокат вправе:

- собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного

самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы и организации обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии;

- опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;
- собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном в Российской Федерации [4, с. 35];
- привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи;
- беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности;
- фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну;
- совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации [32, с. 201].

«Как видно, конкретный федеральный закон, регулирующий деятельность адвокатов по оказанию юридической помощи, не устанавливает каких-либо ограничений, исключений или, наоборот, преимуществ в зависимости от процессуального статуса адвоката. Согласно этому закону, адвокат стороны предварительного расследования имеет право осуществлять все предусмотренные полномочия» [15, с. 176].

«Однако уголовно-процессуальное законодательство по-разному определяет роль адвокатов. В российском уголовном процессе

процессуальный статус адвокатов полностью зависит от процессуального статуса их клиентов. Таким образом, адвокат обвиняемого обладает более высокой правоспособностью, чем его коллеги, выступающие в качестве его представителей» [15, с. 176].

Думается, такое положение вряд ли можно признать правильным. Уже упоминалось, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации любой участник досудебного уголовного производства обладает правом получения квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), а в соответствии с ч. 2 ст. 45 он вправе защищать свои права и свободы любым способом, прямо не запрещенным действующим законодательством.

«Порядок уголовного судопроизводства в нашей стране устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ). Учитывая, что Федеральный закон об адвокатской деятельности также основан на Конституции РФ и полностью соответствует ей, а положение, по которому любой адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю, защищает его права, свободы и законные интересы, надо признать, что назрела настоятельная необходимость введения в уголовный процесс нового участника адвоката, заменив им ныне существующих защитника и представителя [19, с. 66]. Законодательное урегулирование данной проблемы позволит в большем объеме обеспечить равенство прав участников уголовного судопроизводства, а значит, возможности их защиты» [15, с. 176].

«Данное предложение касается прежде всего представителей сторон, поскольку им должны обеспечиваться равные правовые гарантии защиты. Что касается иных участников уголовного судопроизводства, то свидетель в настоящее время вправе иметь адвоката. Думается, остальные частные лица также обладают таким правом, тем более в стадии возбуждения уголовного дела, когда их правовое положение точно еще не определено. Если же защиту прав и законных интересов осуществляют (наряду или отдельно от адвокатов) иные лица, то они вправе по-прежнему именоваться защитниками

либо представителями (ч.ч. 1, 2 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ), хотя есть, очевидно, основания согласиться с утверждением, что полноценная защита может осуществляться только защитниками-профессионалами, которыми являются адвокаты» [15, с. 176].

«Необходимо отметить, что в данном случае идет речь не о простом уточнении понятий. Представление профессиональному правозащитнику – адвокату – профессиональных полномочий адвоката позволит ему использовать в связи с оказываемой им своему доверителю юридической помощью комплекс полномочий, предусмотренных как УПК РФ, так и федеральным законом, регулирующим адвокатскую деятельность. Выравнивание полномочий адвокатов позволит им обеспечивать действенную защиту своих доверителей в досудебном уголовном производстве и прежде всего в сфере доказывания» [26, с. 281].

Так, например, адвокат, представляющий сторону защиты, вправе, в отличие от адвоката-представителя, не только собирать и представлять органу предварительного расследования письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, но и самостоятельно формировать доказательства, т. е. придавать собираемым фактическим сведениям правовое значение доказательств по уголовному делу. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений;
- опроса лиц с их согласия;
- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Нетрудно заметить, что названные полномочия во многом соответствуют полномочиям адвоката, изложенным в ст. 6 Закона об адвокатской деятельности [18].

Таким образом, полномочия адвокатов по самостоятельному сбору доказательств не следует понимать как своего рода параллельное расследование в российских досудебных процедурах. Дача показаний свидетелем защиты является односторонним действием и не может быть в том же объеме, что и расследование, поэтому не должна рассматриваться как параллельное расследование. Защитное расследование является последовательным и дополняет общее расследование обстоятельств преступления.

3.2 Тактика доказательственной деятельности адвоката в досудебном производстве

Составной частью полномочий адвоката выступают его процессуальные обязанности. Одной их наиболее дискуссионных является проблема обязательного участия в доказывании. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

«На первый взгляд, весьма трудно уловить разницу в содержании понятий «обязанность доказывания» и «обязанность участия в доказывании». Однако обязанность доказывания предполагает довольно жесткий алгоритм действий, означающий, что ее субъект должен осуществлять доказательственную деятельность до ее логического завершения, не имея права по собственному усмотрению прекратить ее. Другое дело – участие в доказывании, которое является, по существу, деятельностью иных лиц. В этом случае вполне возможен и допустим добровольный отказ от подобного участия» [24].

«Однако адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (п. 6 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Это означает, что адвокат, вступивший в процесс расследования по уголовному делу,

должен осуществлять защиту до ее логического завершения. Это правило действует и применительно к участию в доказывании. Но участие в доказывании вряд ли можно ассоциировать с пассивным присутствием при производимых органом предварительного расследования процессуальных и следственных действиях. Участие в доказательственной деятельности предполагает или, во всяком случае, должно предполагать совершение адвокатом активных познавательных действий, направленных прежде всего на поиск и процессуальное закрепление сведений об обстоятельствах расследуемого события, их исследование и анализ, а также эффективное использование в целях полноценного обеспечения прав, свобод и законных интересов своего доверителя» [24].

Поэтому адвокат должен активно участвовать в получении доказательств для установления фактов по делу. В противном случае адвокат просто не сможет выполнить возложенную на него задачу по защите. Трудно понять, как можно возложить на адвоката обязанность защищать и в то же время освободить его от обязанности принимать участие в получении доказательств.

«Думается, на адвоката должна быть возложена правовая обязанность доказывания в уголовном процессе, тем более в его досудебных стадиях. Ведь если существует нормативная обязанность защиты, то и ее важная составляющая – обязанность доказывания – также должна иметь свое нормативное выражение. В противном случае нет смысла говорить о состязательности, при которой сторонам обеспечивается возможность активно отстаивать свои или защищаемые (представляемые) права и интересы» [45, с. 30].

Кроме того, отсутствие бремени доказывания (правовой обязанности) явно не стимулирует адвокатов к активному сбору доказательств, не говоря уже об их использовании для обоснования своих выводов при защите клиента. Конечно, справедливо сказать, что юрист (адвокат) должен логически обосновать и доказать свои тезисы, и это обоснование должно

быть основано на материалах дела, доказательствах (или их отсутствии), которые он анализирует и оценивает под бременем доказывания.

«Обязанность доказывания в стадии предварительного расследования должна стать для адвоката нормативной мерой, правилом поведения при собирании, исследовании и использовании доказательств по уголовному делу. Только при наличии подобной обязанности адвокат будет воздерживаться от пассивной защиты своего доверителя. Наличие этой обязанности приведет и к более активному участию в доказывании других участников уголовного процесса, в том числе и следователя» [73, с. 17].

Адвокат обязан выполнять любые не запрещенные законом действия по установлению фактических обстоятельств, благоприятно воздействующих на обеспечение прав, свобод и законных интересов доверителя [44, с. 12].

При осуществлении защиты и, в частности, при собирании доказательств адвокат должен соблюдать также некоторые другие принципы, связанные прежде всего с требованиями нравственного отношения к доверителю [5, с. 80]. Так, например, адвокат не вправе разглашать, в том числе посредством представления следователю, любые сведения о фактических обстоятельствах по уголовному делу без разрешения своего доверителя [43, с. 93].

«В соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., юридическая помощь адвоката в судопроизводстве заключается в указании на соответствующие законы и представлении доказательств, юридически значимых выводов и соображений. При этом адвокат должен консультировать и представлять своего доверителя добросовестно и осмотрительно, действовать при защите вверенных ему интересов активно и настойчиво» [8]; [10].

«Таким образом, осуществляя защиту своего доверителя, адвокат обязан активно и настойчиво предпринимать любые законные меры и способы по доказыванию благоприятных для доверителя юридических

фактов. При этом в качестве благоприятных могут выступать любые факты, подтверждающие позицию защиты и способствующие доказыванию положительного образа подзащитного, в том числе в ситуации совершения расследуемого криминального события» [12]; [28].

«Необходимо отметить, что нравственной обязанностью адвоката, которая должна включать в качестве составляющей его обязанности доказывания, является требование осуществления защиты без использования нечестных способов и приемов по отношению к любым участникам доказывания в досудебном уголовном производстве, включая и процессуальных оппонентов. Закон и нравственность в деятельности адвоката должны быть выше чьих-либо субъективных интересов, в том числе доверителя (ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката)» [12].

Участвуя в доказывании, адвокат не вправе нарушать нормативные и нравственные правила поведения.

«Определяя линию защиты, адвокат не должен утрачивать свою процессуальную самостоятельность, быть зависимым только от пожеланий своего доверителя. Как профессиональный правозащитник он сам должен определять, какие обстоятельства подлежат безусловному доказыванию и каким образом их следует установить. Понятно, что адвокат должен учитывать пожелания своего доверителя и в максимальной степени их исполнять, однако при этом следует определять предмет и пределы доказывания по собственному усмотрению, руководствуясь законом и собственной совестью» [71, с. 24].

«Итак, при определении круга полномочий адвоката в досудебном уголовном производстве необходимо исходить из принципа их равенства, вне зависимости от процессуального статуса его доверителя [20, с. 3]. Адвокат должен быть озабочен только соблюдением обязанности полноценного правомерного обеспечения прав, свобод и законных интересов представляемого лица, используя и реализуя с этой целью полномочия, которыми его наделил закон [6, с. 112].

Подводя итог, можно сделать ряд выводов и обобщений.

Права адвоката – представителя сторон, участвующих в досудебном доказывании, должны быть одинаковыми с тем, чтобы их объем и содержание не зависели от процессуального положения доверителей.

Важнейшей обязанностью адвоката является обязанность доказывания обстоятельств, благоприятным образом отражающихся на процессуальном положении доверителя. Адвокат не только не вправе отказаться от принятой на себя защиты, но и обязан обеспечивать ее, активно и наступательно собирая доказательственную информацию.

Участвуя в собирании доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса, адвокат обладает процессуальной самостоятельностью, определяя предмет и пределы доказывания при осуществлении защиты по собственному усмотрению, руководствуясь законом и собственной совестью.

Адвокат не вправе разглашать полученные доказательственные данные без разрешения своего доверителя [21].

Так как нет прямого нормативного запрета на присутствие адвоката при проведении процессуальных действий с участием любых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, адвокат любого лица вправе обеспечивать его юридическую защиту при проведении каждого процессуального действия в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования» [71, с. 24].

3.3 Доказательственная деятельность адвоката в суде первой инстанции

Согласно российскому законодательству, участие адвоката в суде обязательно лишь в уголовном процессе, а также в ряде отдельных случаев. Хотелось бы заострить внимание на его участие в суде первой инстанции, так как именно на этом этапе адвокат должен применить свои навыки и умения, чтобы процесс был удачен для стороны защиты [22, с. 40].

Хочется отметить, что именно в суде роль адвоката возрастает по сравнению с другими стадиями уголовно-процессуальной деятельности. Зачастую подсудимые и вовсе не обладают юридическими познаниями, чтобы отстаивать свою точку зрения, свою правоту. У защитника одна процессуальная функция – защита. Защитник необходим в процессе для осуществления защиты, именно этого ждет от него подсудимый. Адвокат должен уяснить для себя несколько основных принципов его работы и следовать им. Адвокат не вправе утверждать, что подзащитный виновен, если последний заявляет о своей невиновности. А.Я. Сухарев с полным основанием пишет, что, «если подсудимый не признает себя виновным, защитник не вправе избрать противоположную позицию, исходя из его виновности. Не в том миссия адвоката, чтобы спешить согласиться с обвинением, прежде чем оно будет доказано. Это положение имеет принципиальное значение. Не случайно в законе прямо указано, что адвокат не вправе отказаться от защиты». Защита сопряжена со многими трудностями. Непонимание функции защиты приводит к противопоставлению личных интересов подсудимого государственным. Адвокат-защитник должен обладать высоким профессиональным мастерством и гражданским мужеством, чтобы всей своей деятельностью показать полное соответствие законной защиты прав личности интересам государства и общества.

От адвоката-защитника требуется мастерство при участии в допросе. В случае согласия судьи (суда) со списком вызова лиц для подтверждения предъявленного обвинения подсудимому, который составляется следователем, лица, которые подписывают протокол стараются вторить тем показаниям, которые были даны на предварительном следствии [14, с. 25].

Данные действия осложняют участие защитника в судебном допросе, но установление истины происходит только в случае проверки собранных по делу доказательств, данная проверка проводится уже защитником. При участии в допросе адвокат выявляет новые сведения, которые были бы в

пользу защиты, благо, закон не запрещает защитнику задавать любые вопросы, если они грамотно сформулированы и имеют отношение к делу, председательствующий в таком случае не вправе ограничить права стороны защиты, к примеру, суд не имеет право снимать вопросы, заданные свидетелю, что они заданы не по тем обстоятельствам, для которых тот был вызван по ходатайству защитника, в случае отступления от такого порядка, это приведет к явному нарушению закона.

Так как государственный обвинитель и защитник выполняют абсолютно противоположные функции, то во время допроса, каждый стремится доказать свою правоту и наоборот недостоверность позиции противника [16, с. 77].

Так, до судебного следствия адвокату необходимо еще раз ознакомиться с обвинительным заключением и почерпнуть из него наиболее важные показания и несмотря на установленный список в обвинительном заключении выделить для себя первостепенных.

Кроме того, свидетели защиты могут быть не все включены в список, но допрошены органом следствия, так как они могут быть не выгодными стороне обвинения. Для адвоката будет проще, если он заявляет ходатайство о допросе тех свидетелей, кто был допрошен на следствии, также необходимо прислушаться к правилу адвокатов: лучше меньше, да лучше.

Учитывая специфику того или иного преступления, зачастую непросто установить объект преступления, тогда адвокат может заявить ходатайство о первоочередном допросе – подзащитного. Если между подзащитным потершим и некоторыми свидетелями проявлялось неприязненное отношение, следует допрашивать лиц, которые могут дать наиболее объективные показания и уже позже перейти к допросу подсудимого, в таком случае он может казаться жертвой конфликта.

В практике одного из адвокатов Саратовской области был случай, когда потерпевшая сторона решила помириться с подсудимым в зале судебного заседания, в это время государственный обвинитель стал открыто

возмущаться и уговаривать потерпевшего от мира, убеждая, что это приведет только к негативным последствиям. Удивительно, что в это время суд «молчал», адвокат же в свою очередь попросил суд вынести замечание стороне обвинения и перестать давить на сторону. В итоге дело было окончено примирением сторон [25, с. 7].

Немаловажно при участии адвоката в суде после проигрышного дела в суде первой инстанции встретиться со своим доверителем, чтобы обсудить план действий на дальнейшее время, будут ли они подавать апелляцию и что делать, если подзащитный отказывается это делать.

Согласно ч.1 ст. 389.1 УПК РФ, защитник вправе подать апелляцию, но специфика его права заключается в том, что он может это сделать только с согласия подзащитного, в его интересах, но из правила существует исключение, что если защитник убежден в наличии самоговора своего доверителя, он может занять позицию его вопреки воле. При обращении с жалобой на адвоката в связи с таким «самовольным», в целом, практика показывает, что в данном случае не нарушаются права подзащитного в связи с тем, что жалоба может быть отозвана.

Возникает вопрос, если был отменен приговор, это хорошо поработал адвокат или что-то недоглядел суд?! Обращаясь к обзору судебной практики за 2017 г., Верховный Суд отметил, что приговор может быть отменен в случае ненадлежащего оформления протокола, если он ведется по частям. В качестве примера, ВС указывает дело в отношении Ц, где протокол состоял из нескольких частей, составленный несколькими секретарями, где были отражены допросы свидетелей, которые легли в основу доказательств, гражданин Ц был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, Коллегия кассационной инстанции приговор отменила в связи с тем, что части протокола не были подписаны секретарем и председательствующим судьей, следует заметить, что в судах Саратовской области, в основном, ведется единый протокол и эту ситуацию суды избегают. Кроме того, Верховный суд прокомментировал вопрос о том, что если подсудимый отказался от адвоката, но ходатайство его

не было удовлетворено, а адвокат участвовал по назначению, то затраты на работу адвокату возмещаются из федерального бюджета.

Обзор статистических данных, о рассмотрении уголовных дел Верховным судом говорит о том, что в отношении 19 осужденных отменены обвинительные приговоры, где в отношении 16 лиц приговоры отменены полностью и направлены на новое судебное разбирательство, в отношении двух осужденных вынесены новые обвинительные приговоры.

Обвинительные приговоры отменены в отношении 19 осужденных. Большая часть уголовных дел (в отношении 16 лиц), обвинительные приговоры по которым отменены полностью, направлены на новое судебное рассмотрение. В отношении 2 осужденных обвинительные приговоры отменены с вынесением апелляционных обвинительных приговоров.

Изменены приговоры в отношении 58 осужденных, где в отношении трех была изменена квалификация с усилением наказания, приговоры в отношении 615 лиц оставлены без изменения.

Эти показатели говорят о том, что работа адвокатами действительно ведется, несмотря на маленькие показатели оправдательных приговоров. Анализ обвинительных приговоров показывают, что адвокаты добиваются смягчения наказания, или переквалификации. Удручает факт большого количества дел, рассматриваемых в особом порядке. В связи с тем, как было выявлено в работе, не всегда адвокаты добросовестно исполняют Кодекс профессиональной этики, уговаривая своих доверителей признать вину, а как оказывается позже, обвиняемый вовсе не понимает значения рассмотрения дела в особом порядке.

Заключение

В современном конституционном государстве, каким является Российская Федерация, уважение прав, свобод и законных интересов личности имеет первостепенное значение. Уголовное судопроизводство, и, в частности, досудебная стадия, особенно важны в этом отношении. На этой стадии уголовного процесса публичные и частные интересы тесно переплетаются, и зачастую интересы частных лиц – субъектов правоотношений в уголовном процессе – не учитываются должным образом должностными лицами или иными участниками процесса [23, с. 97].

Надлежащая защита прав, свобод и законных интересов непубличных лиц, участвующих в уголовном досудебном производстве, необходима для решения проблемы профессиональной юридической помощи со стороны профессиональных правозащитников, т.е. адвокатов.

Адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь своим клиентам в досудебном уголовном производстве, защищают их права, свободы и законные интересы.

Адвокат обеспечивает представляемому им лицу правовую защиту от противоправных действий, осуществляя различные процессуальные действия, но прежде всего участвуя в доказывании фактов расследуемого преступления.

Нормативная структура объекта свидетельских показаний отражает состязательную модель уголовного процесса, включая возбуждение уголовного дела и стадии досудебного расследования [29, с. 96].

Адвокат должен стремиться установить по уголовному делу факты, благоприятствующие защите его клиента, поэтому предмет доказывания адвоката определяется более широким понятием – объектом защиты, который охватывает всю совокупность прав, свобод и законных интересов клиента.

Адвокат также имеет более общее представление об объеме

доказательств и обладает субъективным взглядом на обстоятельства рассматриваемого дела с учетом предмета доказательств, которые он призван дать. Адвокат должен самостоятельно определить предмет и пределы доказательств, которые будут даны в ходе защиты, в соответствии с законом и собственными юридическими знаниями.

Адвокаты участвуют в досудебном производстве в качестве защитников подозреваемых и обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских сторон и гражданских ответчиков, а также в качестве защитников свидетелей. В то же время они обладают различными процессуальными полномочиями.

Учитывая соответствующие положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также конституционные принципы состязательности и равноправия сторон, полномочия их представителей – адвокатов, участвующих в получении доказательств при расследовании уголовных дел, должны быть идентичными.

Адвокат, выступающий в качестве доказательства, обязан доказать обстоятельства, благоприятствующие процессуальному положению его клиента. Адвокат не только не имеет права отказаться от принятой защиты, но и обязан ее предоставить, активно и настойчиво собирая и используя доказательную информацию по делу.

Адвокат имеет право участвовать во всех процессуальных действиях на предварительной стадии уголовного процесса с участием своего подзащитного [34].

В практике получения доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса адвокаты активно используют процессуальные ходатайства – жалобы, ходатайства, заявления, которые являются правовой формой реагирования на определенные юридические факты, возникающие в процессе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений. Кроме того, обращения адвокатов являются источниками

информации об обстоятельствах уголовного события и служат доказательством – другими документами [30]; [31]; [33].

Жалобы, ходатайства и заявления адвокатов отличаются не только по форме, но и по содержанию. Суть жалобы – требование об устранении нарушения прав и законных интересов клиента. Ходатайство содержит просьбу об исполнении (неисполнении) определенных процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Ходатайство должно содержать информацию об определенных юридических фактах, известных следователю или прокурору, которые, по мнению адвоката, позволяют более эффективно и тщательно доказать тот или иной элемент дела и тем самым обеспечить более эффективную защиту представляемого лица.

Жалобы, заявления и обращения, поданные следователю, вместе с любыми приложениями должны быть приобщены к уголовному делу. Следователь имеет право использовать эти документы в качестве доказательств по своему усмотрению.

Первым официальным источником информации для доказательства является второй документ.

Помимо заявления об основаниях, адвокат может на стадии возбуждения уголовного дела оказать содействие в получении других доказательных судебных документов: заявлений свидетелей и заинтересованных лиц, различных показаний, характеристик и т.д.

Адвокат может начать сбор фактической информации о преступном событии до возбуждения уголовного дела, когда он вместе с клиентом принимает решение составить заявление о преступлении, обосновать его и направить в соответствующие органы или должностным лицам.

Адвокат имеет право присутствовать при подаче его клиентом заявления о преступлении, включая признание вины, в соответствующий орган. Совет коллегии адвокатов является высшим органом коллегии адвокатов.

Адвокат имеет право участвовать в сборе доказательств, как лично, так

и путем участия в различных процедурах, включая следственные процедуры, которые являются познавательными процедурами, осуществляемыми государством и выполняемыми только государственными службами уголовного розыска, такими как следователь и прокурор.

Адвокат не имеет права каким-либо образом вмешиваться в проведение следственных действий, но он может самостоятельно фиксировать действия участников, в том числе с помощью технических средств. Это повышает достоверность фактической информации, полученной в ходе расследования, и улучшает качество защиты прав и законных интересов участников расследования, которых представляет адвокат.

Адвокат является субъектом доказывания в досудебном производстве не только потому, что он участвует в собирании (формировании) доказательств, но и потому, что он вправе на основе этих доказательств исследовать, оценивать и принимать определенные процессуальные решения (обращаться в государственные органы, осуществляющие сбор доказательств, истребовать новые доказательства, адаптировать свое процессуальное положение в уголовном деле и т.д.) [27, с. 92].

В своей доказательной работе адвокат должен уделять особое внимание так называемым доказательственным доказательствам, которые достаточно широко используются в следственной и судебной практике. Согласно закону (ст. 88 УК РФ), вероятная информация об обстоятельствах уголовного дела не может быть принята в качестве доказательства, поскольку является недостоверной.

При оценке доказательств адвокат должен, как и при оценке других доказательств, учитывать, что ни одно доказательство не имеет и не может иметь заранее установленной силы, поскольку оно объективно устанавливается только путем оценки всей совокупности доказательств по делу.

Внутреннее убеждение следователя и суда, а тем более адвоката, может быть сформировано только на основе оценки всей совокупности

доказательств, поскольку является результатом этой оценки.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акперов Р.С. Порядок обжалования постановления о возбуждении уголовного дела или отказа в нем // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2. С. 50-52.
2. Александров А.И., Кириллова Н.П., Величкин С.А. Уголовный процесс России: Общая часть: Учеб. для студ. юрид. вузов и факультетов / Под ред. В. Лукашевича. - СПб. : Изд.-во СПбГУ. 2015. 321 с.
3. Багаудинов Б.Б. Институт отказа в возбуждении уголовного дела - проблемы правоприменительной практики // Вестник Саратовской государственной академии права. 2016. № 2. С. 45-48.
4. Бекетов М.И. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ // Уголовное право. 2014. № 3. С. 34-52.
5. Бирюлина Е.А. Принципы организации и деятельности адвокатуры в Российской Федерации // Научные горизонты. 2019. № 5-1 (21). С. 79-89.
6. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). М. : Книжный мир. 2010. 432 с.
7. Боруленков Ю.А. Понятие «вещественное доказательство» // Законность. 2016. № 2. С. 50-52.
8. Брагин Д.В. Правовая природа института адвокатуры и адвокатской деятельности // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2 (10). С. 77-80.
9. Бургер Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам. : Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2010. 12 с.
10. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. Спб, 1985 г. / Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.). Составители И.В. Елисеев, Р.Ю. Панкратов. Спб. : Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. С. 114.
11. Виноградова А.И. Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов подозреваемого при избрании мер пресечения в виде залога,

домашнего ареста, заключения под стражу // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 1(9). С. 44.

12. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2005. 321 с.

13. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995.

14. Гаврилов Б.Я. Институт предъявления обвинения: современное состояние и пути развития // Уголовная юстиция: связь времен. СПб., 2019. С. 76.

15. Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 38-42.

16. Гаврилов Б.Я. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах. Тамбов, 2014. 261 с.

17. Галимов Э.Р. Обеспечение конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 4. С. 96-98.

18. Галимов Э.Р. Особенности процедуры привлечения адвоката к уголовной ответственности // Научное мнение. 2015. № 6-2. С. 181-185.

19. Горлов В. К вопросу о системе обеспечения законности при возбуждении уголовного дела // Право и жизнь. 2015. № 13. С. 62-68.

20. Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2003. 21 с.

21. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 2008. № 20. Ст. 2143.

22. Ерофеев К.Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура. 2014. № 3(10). С. 38-42.

23. Жадан В.Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 96-98.

24. Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 103.

25. Калашников В.С. Правовые последствия отказа в возбуждении уголовного дела: Автореферат дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2010. 21 с.

26. Калентьева Т.П., Головачев Ю.А. Недостатки российского законодательства, касающиеся адвокатской тайны в свете решений ЕСПЧ //Актуальные проблемы правосудия. 2020. № 4. С. 38.

27. Калиновский К.Б. О праве адвоката собирать доказательства в российском уголовном процессе // Криминалистический семинар. 2018. Вып. 3. С. 92-96.

28. Карагодин В.Н. Криминалистические исследования профессиональной деятельности адвокатов // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург. 2012. 89 с.

29. Клещёв С.В. О некоторых проблемных вопросах стадии возбуждения уголовного дела // Юридические науки. 2015. № 5. С. 96-98.

30. Колоколов Н.А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ / Под ред. В.П. Верина. - М. : Юрист, 2016. 213 с.

31. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. А.Я. Сухарева. - М. : Норма, 2015. 321 с.

32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юристъ, 2014. 342 с.

33. Комментарий к УПК РФ / Под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина,

М.П. Полякова. - М. : Юрайт-Издат, 2015. 213 с.

34. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Российская газета. 1995. 23 июля. № 120.

35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

36. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография. Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2016. 212 с.

37. Кухта К.И. Лишение статуса адвоката за недостойное поведение. // Поиск истины как аксиологическая парадигма гуманитарного знания: прошлое, настоящее, будущее: Материалы по итогам VII Иоанновских научных чтений: сборник статей. М.: ООО Издательство «Летний сад», 2018. С. 255-261.

38. Лавриненко А.А. История возникновения и развития адвокатуры в гражданском судопроизводстве // В сборнике материалов: Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации. 2019. С. 85-88.

39. Ларин А.М., Мельникова Э.Б, Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. М. : Юрист, 2014. 182 с.

40. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С. 94-95.

41. Лихолетов Т.А. Адвокатское бюро как юридическое лицо // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 6 (33). С. 414-417.

42. Лупан В.Д. Тенденции развития форм адвокатских образований // В книге XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых: Традиции и новации в системе современного российского права. 2019. С. 139-141.

43. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник для вузов. М.: Юрист, 2015. 341 с.

44. Макогон Л.В. Обеспечение права на защиту будущему подозреваемому на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Читинской областной адвокатской палаты. 2014. № 1. С. 24.

45. Макогон Л.В. Принцип обеспечения обвиняемому, подозреваемому права на защиту на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Забайкальского института предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации. Выпуск 5. Чита: Забайкальский институт предпринимательства. 2005. 234 с.

46. Макогон Л.В. Реализация принципов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2008. 17 с.

47. Мамедов Р.О. Становление института адвокатуры в дореволюционной России: историко-правовой анализ // Общество: Политика, экономика, право № 3. Краснодар: Издательский дом ХОРС. 2016. 215 с.

48. Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 206.

49. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

50. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. - М. : Юрайт-издат, 2016. 372 с.

51. Некрасова Е.В. Адвокатская монополия – 2020: как продвигается реформа [Электронный ресурс]. URL: <https://rusjurist.ru/advokatura/advokatskayamonopoliya-kak-prodvigaetsya-reforma/> (дата обращения: 20.04.2022).

52. Николаев А.С. Приглашение, назначение и замена защитника. Отказ от защиты // Экономика и социум. 2016. № 11-2(30). С. 39.

53. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных группировок, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2. С. 141-144.

54. О прокуратуре Российской Федерации Федеральный: закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

55. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (в ред. от 05.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

56. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

57. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

58. Овсянников И.В. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела и дополнительные проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 34-39.

59. Петрухин И.Л., Башкатов Л.Н., и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2015. 272 с.

60. Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Григорьева. - М. : Книжный мир. 2015. 192 с.

61. Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: Автореферат дисс. ... канд.

юр. наук. Саратов, 2007. 21 с.

62. Радченко В.И. Уголовно-процессуальное право. М. : Юрист. 2015. 342 с.

63. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М. : Эксмо, 2015. 412 с.

64. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 8-е изд., перераб. М.: Система «ГАРАНТ», 2015. 245 с.

65. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. М. : ИНФРА-М, 2010. 267 с.

66. Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М. : Юрист, 2014. 289 с.

67. Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно-процессуального закона // Российская юстиция. 2013. № 11.

68. Санакоев С.Л. Разрешение вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, отравляющих и ядовитых веществ // Юридические науки. 2014 № 5. С.50-56.

69. Сергеев А.Б., Овчинникова О.В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 20. С.33-36.

70. Смагоринская Е.Б. Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 32 с.

71. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - СПб. : Питер. 2016. 333 с.

72. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2015. 321 с.

73. Сулейменова Г. Доследственная проверка: адвокаты против // Ваш адвокат. 2009. № 2. С. 42-48.

74. Тарасова Ю.Л. Уголовно-процессуальное право: Курс лекций. М. : Экзамен, 2014. 291 с.

75. Треушников М.К. Судебные доказательства. М. : ОАО «Издательский Дом «Городец», 2015. 341 с.

76. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

77. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

78. Уголовный процесс / Под ред. П.А. Лупинской. - М. : Владос, 2015. 221 с.

79. Уголовный процесс России. Общая часть: Учебное пособие / Сост. С.Г. Загорьян, В.Е. Журавлёв, М.П. Пермякина, Ю.В. Егорова. – Иркутск : ФГОУ ВПО ВСИ СВД России, 2015. 341 с.

80. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко - М. : Юридический дом «Юстицинформ». 2016. 221 с.

81. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. - М. : ЦОКР МВД России. 2014. 421 с.

82. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. А.С. Кобликова. - М. : ИНФРА-М, 2015. 356 с.

83. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. - М. : Спарк, 2014. 421 с.

84. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева. - М. : Спарк, 2015. 438 с.

85. Умерова В.Э. Проблемные аспекты участия адвоката в уголовном процессе // в сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические

аспекты Материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2018. С. 53-61.

86. Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

87. Якоби Ирина Владимировна Адвокат в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 51-58.

88. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М. : Юристъ, 2015. 532 с.